

МАСТЕРЫ
ЧУЖАКОВ

НОЧИ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

ДЖОНАТАНА МЭЙБЕРРИ
И ДЖОРДЖА Э. РОМЕРО

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.111-312.9

ББК 84(7Coe)-44

H86

Серия «Мастера ужасов»

NIGHTS OF THE LIVING DEAD: AN ANTHOLOGY
Edited by Jonathan Maberry and George A. Romero

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского: *Артем Агеев, Андрей Баннов, Катарина Воронцова, Светлана Резник*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Виктории Лебедевой*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Ночи живых мертвецов: [антология] / ред.-сост. Джонатан Мэйберри и Джордж Э. Ромеро ; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Мастера ужасов).

ISBN 978-5-17-106876-9

В 1968 году мир испытал совершенно новый вид ужаса: на киноэкраны вышел знаменитый фильм «Ночь живых мертвецов». С тех пор зомби уверенно вторглись во все аспекты популярной культуры.

И вот теперь отмеченный наградами составитель антологий Джонатан Мэйберри вместе с самим «крестным отцом» жанра Джорджем Э. Ромеро и целой плеядой самых талантливых мастеров современного хоррора представляют вам коллекцию совершенно новых историй, произошедших в течение сорока восьми часов той легендарной вспышки. Приготовьтесь! Эти ночи будут очень долгими... и очень страшными!

УДК 821.111-312.9

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-106876-9

© 2017 by Jonathan Maberry and
George A. Romero. All rights reserved.
Агеев А.И., Баннов А.А., Воронцова К.В.,
Резник С.В., перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Эта книга посвящается Джону Скиппу,
который своей знаковой антологией
«Книга мертвых» (совместно с Крэйгом
Спектором) дал билет в жизнь
литературе о зомби. Ты навсегда останешься
нашим другом, Скипп.*

*От Джонатана:
как всегда, посвящается Саре Джо.*

*От Джорджа:
посвящается Сюзанне Дезроше
и Джорджу Ромеро*

БЛАГОДАРНОСТИ

Особая благодарность Джорджу Э. Ромеро и Джону Руссо за то, что написали сценарий «Ночи живых мертвецов» и, тем самым, зажгли фитиль бомбы, которая прогремела громче, чем кто-либо мог себе представить. Спасибо Майклу Хомлеру из издательства *St. Martin's Griffin* за то, что поддержал этот проект. Спасибо нашим агентам Саре Кроу и Дэвиду Гершу за то, что они провели его через странные и опасные пределы современного книгоиздания. И также, спасибо Дане Фредсти, самому лучшему в мире злобному ассистенту.

«НОЧИ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ»: ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятьдесят лет назад я смог убедить своих друзей, что нам по силам снять фильм; видит бог — настоящий, полнометражный игровой фильм.

В то время мы жили в Питтсбурге, штат Пенсильвания. До этого никто и никогда не снимал в Питтсбурге кино. Я родился и вырос в Нью-Йорке (Паркчестер, Бронкс)¹ и застал те ужасные дни, когда вокруг кишели банды вроде «Акул» или «Реактивных». В моем районе на улицах всем заправляли «Золотые макаронники». Это была итальянская банда. А меня все считали «мексикашкой». Из-за этого моя задница заработала тогда немало пинков.

Мой отец был величайшим человеком в мире. Когда я только появился на свет, он работал сразу на трех работах, чтобы меня содержать (я был единственным ребенком в семье).

Величайший человек в мире считал себя «кастильским» испанцем. Его семья была родом из Ла Корунья². Родители его прибыли на Кубу в дни ее расцвета. Достигнув успеха, они отпра-

---

¹ Паркчестер (первоначально Parkchester — East 177th Street) — станция Нью-Йоркского метро, находится в Бронксе, в округе Хантс-Пойнт.

² Ла-Корунья, или А-Корунья (галис. и исп. A Coruña, неофициально исп. La Coruña) — крупный город на северо-западе Испании, также являющийся курортом и портом.

вили папу и его братьев в Нью-Йорк. Там мой отец встретил женщину из Литвы, Энн Дворски, и они поженились. Я вырос, не зная ни испанского, ни литовского — только английский. Американский английский. Нью-йоркский. Если еще точнее — бронксовский.

Итальянцы с нашего района говорили на точно таком же «бронкс инглише», но из-за моей фамилии они считали меня «мексикашкой». Сейчас в основном считается, что у моего имени итальянские корни, но когда я рос, Цезарь Ромеро¹ был большой звездой, поэтому здесь не оставалось других вариантов — для всех я был латинос.

Но ведь я был лишь наполовину латинос, так? А если брат моего отца, то во мне не было ни капли латинской крови! В наши дни «латинос» означает «пуэртоториканец». К моему смущению, мой испанец-отец отказывался иметь хоть что-то общее с теми «ублюдочными пуэртоториканцами», которые «превратили Нью-Йорк в КЛОАКУ!».

Так что, как вы теперь понимаете, я никогда не придавал ярлыкам какого-либо значения.

Когда годы спустя мы вместе с Джоном Руссо объединили усилия над сценарием моего первого фильма, то совершенно не планировали, что главный герой будет цветным. Когда мы его придумывали, то в нашем воображении он был «белым парнем». Афроамериканец Дуэйн Джонс прошел прослушивание на роль, и, положив руку на сердце, это был лучший вариант, исходя из возможностей нашего скромного бюджета.

Мы не стали изменять сценарий. Дуэйн сам добавил кое-что в диалоги, чтобы его герой был

¹ Цезарь Роберт Ромеро (1907—1994) — популярный американский актер кубинского происхождения.

Джордж Э. Ромеро

меньше похож на того «неотесанного дальнотбойщика», каким мы его изначально придумали с Джоном, но в остальном наша история осталась нетронутой. Его герой, Бен, встретил такой же трагический конец, будучи «черным», какой мы планировали, когда он еще был «белым». Это была, что называется, его «родовая травма».

Когда мы с Рассом Штрайнером ехали в Нью-Йорк с самой первой распечаткой «Ночи живых мертвецов» (тогда она называлась «Ночь пожирателей плоти») в багажнике автомобиля, то на каком-то пенсильванском шоссе услышали, что убит Мартин Лютер Кинг. После этого (и навсегда) — наш фильм стал восприниматься как расовый манифест. Мы и представить себе не могли, что расовый вопрос станет причиной, по которой фильм увидит свет. Мы рассчитывали, что сюжет будет вращаться вокруг группы персонажей, которые оказываются в экстраординарных обстоятельствах и не могут примириться из-за своих различий, что в итоге приводит их к смерти.

Сегодня я считаю, что причина успеха фильма в том, что его неверно интерпретировали. Нам повезло. И это везение продолжается.

Зомби заслужили себе место среди «Знаменитых чудовищ Фильмляндии». Они давно слонялись где-то поблизости. «Я гуляла с зомби»¹, «Белый зомби»²; даже Эббот и Костелло³ встречались с одним из них или даже с парочкой. Когда мы с Джоном писали «Ночь», то не думали, что наши монстры — это «зомби». Мы никогда их так

¹ Фильм ужасов режиссера Жака Турнера 1943 года.

² Американский фильм ужасов 1932 года режиссера Виктора Гальперина.

³ Американский комедийный дуэт.

не называли. По нашей задумке, мертвые таинственным образом возвращались к жизни и пожирали плоть живых. Мы назвали их *гули*. Лишь после того, как о «Ночи» было столько написано, как об авторитетном явлении в кинематографе, после всех тех сотен статей, в которых наших созданий называли «зомби», я смирился с этим названием. Десять лет спустя после выхода «Ночи» я сочинил и снял сиквел, «Рассвет мертвецов», в котором впервые использовал слово «зомби».

Сегодня в популярной культуре зомби процветают. Я горжусь тем, что меня считают «крестным отцом» зомби-жанра, и не могу выразить, насколько горд тем, что получил признание в одном ряду со множеством великих, что творили до меня. Я посвятил свою жизнь кинематографу и считаю, что таким образом оправдал оказываемые мне все эти годы почет и уважение. Но все же, звание «крестного отца зомби-жанра» кажется мне незаслуженным. Я получил его только благодаря счастливому случаю.

Как бы там ни было, я люблю этот жанр. И всегда любил. Я считаю привилегией дарованную мне возможность принять участие в его развитии и польщен тем, что меня попросили написать предисловие к сборнику историй писателей, которые пришли в этот жанр не случайно, а абсолютно осознанно. Ну, а я всегда буду благодарен тем курьезным обстоятельствам, благодаря которым получил этот статус. Который, в свою очередь, позволяет мне сейчас представить вам работы тех уважаемых творцов, с которыми вы познакомитесь на этих страницах.

Джордж Э. Ромеро

РАЗМЫШЛЕНИЯ СТРАННОГО РЕБЕНКА В ОБВЕТШАЛОМ КИНОТЕАТРЕ: ПРЕДИСЛОВИЕ

Я испытываю огромную привязанность к нашим лишенным жизни согражданам.

Зомби. Гули. Ходячие. Называйте их как угодно. Я люблю их давно и страстно.

Правда-правда. Ничего кроме любви.

Мои отношения с ними уходят корнями далеко в прошлое. Когда мне было десять лет, я и мой приятель Джим пробрались одной прохладной октябрьской ночью 1968 года в старый кинотеатр «Мидвэй», чтобы посмотреть новый ужастик под названием «Ночь живых мертвецов». Это была премьера, и все, что нам было о ней известно, мы почерпнули из увиденного неделю назад кинотрейлера. Нам показалось, что фильм может быть страшным, но мы уже столько раз разочаровывались, что не ожидали многого. Мы были городскими детьми и пересмотрели все, что могли предложить «Юниверсал», «РКО»¹ и «Хаммер Хоррор»². Старые и новые ленты. Мы

¹ РКО (англ. RKO Pictures, сокращенно от Radio-Keith-Orpheum) — последняя по времени основания и наименьшая по оборотам из пяти студий-мейджоров классического Голливуда.

² Хаммер Хоррор (англ. Hammer Film Productions Limited) — легендарная киностудия, основанная в 1934 году в Великобритании. Обанкротилась в 1975 году.

РАЗМЫШЛЕНИЯ СТРАННОГО РЕБЕНКА В ОБВЕТШАЛОМ КИНОТЕАТРЕ...

были трудными подростками, потому что это был трудный район. Тут было много уличных происшествий, проявлений расовой нетерпимости, домашнего насилия и разборок между бандами. Крайне редко киноужастики предлагали что-то большее, чем обычный эскапизм. Ничто не могло нас напугать.

Так нам тогда казалось.

Понимаете, после всех этих вампирских картин мы поняли, что вампиры не представляют особой угрозы. Давайте посмотрим правде в глаза — какое-то время вампиры на экране выглядели опасными, но уже в третьем акте все, что они делали — это летали в своих плащах и падали грудью на неудобные куски заточенного дерева. Или поджаривались на солнце, не сумев должным образом защититься от него свои замки. Оборотни находились в плохом настроении всего три дня в месяц — а у меня было четыре сестры, поэтому я чувствовал себя достаточно подготовленным для встречи с ними. То же самое можно было сказать и о мумиях, тех самых, что имели привычку слоняться в легко воспламеняющихся повязках, а мы, черт возьми, очень любили играть со спичками!

В общем, мы с Джимом решили, что можем справиться со всем, что встанет у нас на пути, и пробрались внутрь, прихватив с собой бутылки шипучки «Хайр» и бумажные пакеты с лакричными конфетами «День-Ночь». Когда-то «Мидвэй» был водевильным театром, но в те дни большая его часть была заброшена. Балкон признали негодным к использованию и закрыли еще десять лет назад. Это дало нам моральное обоснование, чтобы забираться туда и смотреть с него фильмы.

Джонатан Мэйберри

И вот мы снова туда залезли — два закаленных подростка, которых ничем нельзя удивить. Мы были готовы к встрече со всем, что могло ползать, хлопать, летать, скользить или ковылять по серебристому экрану.

За исключением того, к чему, как выяснилось, мы готовы не были.

Никто из тех, кто видел «Ночь живых мертвецов», не будучи заранее предупрежден, не был к этому готов. Только не в 1968 году, нет, сэр. Возможно, те, кто смотрел зомби-фильмы позднее, или пришел в жанр через комиксы или телешоу, ценят и даже любят это кино, но если они не смотрели этот фильм во время оригинального релиза, то просто не понимают, КАКОЕ он тогда произвел впечатление.

Ни вампиров. Ни оборотней. Никаких мумий и прочих существ: демонов, радиоактивных ящериц, гигантских муравьев или ужасных солнечных дьяволов.

Большую часть фильма мы не могли понять, что это за создания. То, что они были ожившими мертвецами — это было ясно. То, что они ели людей, тоже было очевидно. Но вот почему они это делали, было совершенно не понятно. Фильмы про вампиров и оборотней имели под собой мощную мифологию. Мумии были подняты из мертвых чарами и питались листьями таны. Кинг-Конг жил на затеряншемся во времени острове. Призраки были мертвыми людьми, которым угрожала опасность быть призванными, чтобы слоняться потом вокруг без дела.

Но у живых мертвецов не было предыстории, и никто в фильме не предложил точного объяснения. Ученые с военными рассуждали об этом —

РАЗМЫШЛЕНИЯ СТРАННОГО РЕБЕНКА В ОБВЕТШАЛОМ КИНОТЕАТРЕ...

и противоречили друг-другу. Не было Джина Барри¹ или Эдмунда Гвенна², чтобы выдать удобоваримую теорию. И не нашлось кого-то вроде Кеннета Тоби³ или Питера Кушинга⁴, чтобы героически прийти на помощь.

Эти монстры были таинственны. Они были «загадочны» (я тогда еще не знал этого слова). И это, в том числе, делало их такими чертовски страшными. Никто в фильме не понимал, что происходит — и никто этого так и не узнал. Я не мог припомнить другого фильма, где все персонажи были бы настолько неосведомленными и, в итоге, беспомощными, поскольку у них не было информации, которая позволила бы придумать план спасения.

Конечно, некие правила все-таки имелись, и я даже привставал со своего сиденья, наблюдая за тем, как герои выясняли способы убийства живых мертвецов. Однако они не имели представления о способах распространения этой напасти, и меня начал чертовски нервировать укушенный парень в подвале. Это точно не могло привести ни к чему хорошему. Правильно?

Правильно.

¹ Джин Барри (1919—2009) — американский актер и певец. В кино с 1951 года.

² Эдмунд Гвенн (1877—1959) — британский актер, снялся в более чем 80 кинокартинах.

³ Кеннет Тоби (1917—2002) — американский актер театра, кино и телевидения. Прославился в 1951 году ролью в фильме «Нечто из иного мира».

⁴ Питер Кушинг (1913—1994) — английский актер, офицер ордена Британской империи. Известен своими ролями в классических фильмах ужасов студии «Хаммер», где часто являлся партнером знаменитого Кристофера Ли.

Джонатан Мэйберри

Так, как же этот фильм повлиял на двух закаленных уличных ребятишек?

Он чертовски напугал нас обоих, и «чертовски» — это еще мягко сказано. Джим перетрусил и убежал прямо на том месте, когда молодая парочка поджарилась на бензоколонке, превратившись в горячую закуску для мертвецов. Долгие годы после этого он мучился по ночам кошмарами и недержанием. Я не шучу.

Ну, а что же я?

Я остался посмотреть фильм еще раз.

А на следующий день пробрался в кинотеатр еще раз. И еще через день. Джим подумал, что я тронулся. Что у меня проблемы с башкой. Может, так оно и было. Или есть. Как говорится: «На одной планете, да в разных мирах».

Мне понравился этот фильм. И до сих пор нравится.

Это кино стало первым «полуночным» фильмом в Филадельфии. Когда мне исполнилось пятнадцать, этот фильм показывали на Хэллоуин. Вы могли взять с собой в кино девушку, она бы кричала от страха, а вы бы ее утешили... ну, а потом все эти птички с пчелами на природе. По крайней мере, так было в конце шестидесятых — начале семидесятых.

«Ночь живых мертвецов» стала легендой. Чтобы считаться крутым, ты должен был посмотреть это кино, в идеале — ночью. Еще лучше — в «драйв-ин»¹ или в одном из старых кинотеатров. «Мидвэй» продолжал показывать его каждый октябрь. Затем эту традицию подхватили неко-

¹ Кинотеатр под открытым небом, рассчитанный на показ фильмов для зрителей, находящихся в автомобиле.

торые из кинотеатров в центре Филадельфии. Затем — «драйв-ины».

Но никто из нас действительно не знал, кем были эти монстры. Слово «зомби» в этом фильме ни разу не произнесли, и Джордж Ромеро был удивлен и раздражен одновременно, когда оно прилипло к его фильмам, а затем стало названием для целого жанра. Он не снимал «зомби-фильм». Он снял «гуль-фильм». Он снял картину о мертвецах, пожирающих плоть. Зомби же, для него и для большинства из нас, были воскрешенными при помощи магии рабами из старых фильмов тридцатых-сороковых годов, действие которых происходило на Гаити. «Я гуляла с зомби», «Белый зомби» и прочие подобные фильмы не имели отношения к тому жанру, в котором была снята «Ночь живых мертвецов». Ни тогда, ни сейчас. Уверен, что некоторые писатели, историки и критики могут провести взаимосвязь между Ромеро, пост-ромеровскими живыми мертвецами и зомби из традиции вуду/водун, но это будет откровенно притянута за уши. Даже у «Мумии» больше общего с гаитянскими зомби, чем у ромеровских гулей, но в этой битве не может быть победителя.

Что касается остального всего этого гребаного мира, то для него именно Ромеро изобрел жанр «зомби-хоррор».

Меня тревожит и печалит, когда на презентациях книг или на конвентах я встречаю людей, которые не знают, кто такой Ромеро. Слава богу, их немного, но вполне достаточно, чтобы у меня возникло желание кусать людей. Некоторые из них, кажется, считают, что зомби сошли со страниц книг Макса Брукса «Гид по выживанию

Джонатан Мэйберри

среди зомби» или «Мировая война Z». Другие уверены, что жанр ведет родословную от марвеловских «Зомби». И есть множество таких, кто думает, что все началось с сериала Роберта Киркмана «Ходячие мертвецы».

Дело вот в чем. Я дружу с Максом и с Робертом, и я был в числе авторов, которые работали над «Возвращением зомби Марвел». Мы как-то рассуждали о жанре и все согласились с тем, что Ромеро является его «крестным отцом». У нас бы не было наших карьерных достижений, если бы не было «Ночи живых мертвецов». Ни в каком из возможных вариантов реальности. Это не означает, что Макс, Роберт или любой другой из топовых творцов жанра, не добились бы успеха, если бы писали в другом стиле, но мы все понимаем, насколько обязаны Ромеро и его знаковому фильму. Это также справедливо для таких продуктов современной массовой культуры, как «Зомби по имени Шон», «Обитель зла», «Гордость, предубеждение и зомби», «Нация Z», «Left 4 Dead»¹, «Тупик», «Я зомби» и... окей, я могу продолжать до бесконечности, поскольку жанр огромен, и нет на земле такого места, где не знали бы про зомби.

Мы также очень благодарны Джону Руссо, который вместе с Ромеро написал сценарий «Ночи», а затем породил новое поколение зомби в «Возвращении живых мертвецов». И всем актерам вместе со съемочной группой «Ночи живых мертвецов». Все они — полубоги в пантеоне живых мертвецов.

---

¹ Название игры Left 4 Dead представляет собой игру слов и предполагает несколько вариантов перевода: «Брошенная четверка обреченных», «Брошенные умирать», «Оставленные мертвецам» и т.д.

